

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

[ГОДЪ ПЯТЫЙ.]

Выходятъ ежепедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 10.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

11-го марта 1879 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 10-го—28-го января сего 1879 года за № 31, о возвышеніи окладовъ содержанія и другихъ служебныхъ правъ служащихъ въ духовныхъ училищахъ—съ приложеніемъ вѣдомости о количествахъ процентнаго сбора по епархіямъ суммъ для этого.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе г. епархіальнаго Оберъ-Прокурора отъ 15-го декабря 1878 года за № 10,714, въ которомъ изложено слѣдующее: По дѣлу о возвышеніи оклада содержанія и другихъ служебныхъ правъ и преимуществъ для лицъ съ высшимъ образованіемъ, поступающихъ на службу въ духовныя училища, и объ увеличеніи процентнаго сбора съ церковныхъ доходовъ, Святѣйшій Синодъ, въ опредѣленіи отъ 16-го—22-го ноября 1878 года, предположилъ: 1) поступающимъ на штатныя должности, начальствующихъ и учащихся въ преобразованныхъ духовныхъ училищахъ, лицамъ изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ назначать содержаніе въ увеличенныхъ противъ училищнаго штата размѣрахъ, а именно: смотрителямъ по 1,200 р., помощникамъ смотрителей по 900 р. (обоплъ при казенныхъ квартирахъ) и учителямъ наукъ и древнихъ языковъ наравнѣ съ преподавателями духовныхъ семинарій, съ приращеніемъ притомъ § 61 Сем. Уст. и примѣчанія къ этому §, т. е. учите-

лимъ имѣющимъ до 12 уроковъ въ недѣлю и прослужившимъ болѣ пяти лѣтъ въ духовныхъ училищахъ, назначать жалованье по 900 р. и за каждый годичный урокъ, сверхъ 12, добавочное вознагражденіе по 60 р., не выслужившимъ же сего срока производить то и другое въ уменьшенныхъ размѣрахъ, а именно: жалованье въ количествѣ 700 р., а добавочное вознагражденіе по 50 р. за каждый урокъ; причеиъ относительно замѣщенія таковыми лицами учительскихъ вакансій въ училищахъ принять установленный, Высочайше утвержденный, въ 25-й день мая 1874 г., опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода порядокъ замѣщенія преподавательскихъ должностей въ семинаріяхъ. 2) На лицъ съ высшимъ образованіемъ, опредѣляемыхъ въ духовныя училища на начальническія и учительскія должности, распространить установленныя Высочайше утвержденнымъ 24-го октября 1876 года положеніемъ для служащихъ въ духовныхъ семинаріяхъ права и преимущества, предоставивъ права по классу должности, чинопроизводству и разряду мундира: смотрителю наравнѣ съ инспекторомъ семинаріи, а помощнику смотрителя и учителямъ—наравнѣ съ преподавателями семинаріи. 3) Разнымъ образомъ и по окладамъ пенсій, согласно тому же положенію, сравнить тѣхъ лицъ съ служащими въ семинаріяхъ, а именно: смотрителя съ инспекторомъ семинаріи, а помощника смотрителя и учителей—съ преподавателями семинаріи. 4) Расходы по возвышенію окладовъ содержанія и пенсій, согласно изложеннымъ въ 1 и 3 пунк. предположеніямъ, относить: на счетъ духовно-учебнаго капитала въ тѣхъ училищахъ, въ которыхъ содержаніе личнаго состава и пенсій производится изъ средствъ Святѣйшаго Синода, и на счетъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ въ тѣхъ училищахъ, въ которыхъ расходъ этотъ производится изъ послѣднихъ средствъ. 5) Для пополненія средствъ Святѣйшаго Синода на означенное возвышеніе окладовъ содержанія и пенсій въ духовныхъ училищахъ увеличить установленный по Высочайшему повелѣнію 21-го декабря 1870 года процентный сборъ съ консельковыхъ, кружечныхъ и свѣчныхъ доходовъ въ церквахъ съ сумми поступленія оныхъ за 1868 годъ, на 4⁰/₀, т. е. взымать таковой сборъ по четырнадцати процентовъ со ста въ епархіяхъ: польской, литовской, минской, моголевской, полоцкой и рижской и по двадцати пяти процентовъ со ста во всѣхъ остальныхъ епархіяхъ, согласно предлагаемой присовѣ въѣдомости, за исключеніемъ епархій: холмско-варшавской, камчатской, якутской, донецкой и грузинскаго экзархата, состоящихъ на особомъ положеніи. 6) При измѣненіи состава приходовъ, при временномъ пре-

вращеніи и бороводженіи, по случаю постройки новой церкви, взаимнѣе обветшавшей, или и сгорѣвшей, при уменьшеніи церковныхъ доходовъ, простивъ это сдупленіи. 1868 года, въ следствие какихъ-либо особенныхъ причинъ, т. е. по временное освобожденіе таковой церкви отъ процентнаго взноса, или уменьшеніе оного, а также и покрытіе образующагося въ такихъ случаяхъ по епархіи, недобора раскладкою на доходы прочихъ церквей епархіи, возложивъ на обязанность епархіальныхъ пресвященныхъ, съ правомъ, если признають нужнымъ и удобнымъ призывать къ участию въ этомъ дѣлѣ епархіальныя свѣдѣтели духовенства, а равнымъ образомъ и монастыри, причемъ для такового покрытія недобора въ однихъ церквахъ добавочный взносъ по каждой изъ прочихъ церковей епархіи, вмѣсто 2 проц., можетъ простираться до 4 проц. съ суммъ пообугленія по общимъ доходамъ консельковскихъ, кружечныхъ и обычныхъ за 1868 г. 7) Дѣйствіе предложеній о возвышеніи окладовъ содержанія и пенсій для опредѣляемыхъ въ духовныя училища лицъ изъ окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также о юридичъ замѣщенія такими лицами учительскихъ вакансій въ училищахъ, начаты съ будущаго учебнаго 1879—80 года; дѣйствіе же предложеній по увеличенію взиманія процентнаго сбора изъ церковныхъ доходовъ, начаты съ 1-го января 1880 года. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора, въ 9-й день декабря 1878 г. Высочайше повелѣть соизволилъ предположенія Святѣйшаго Синода, изложенныя въ п. п. 1, 3, 4, 5, 6 и 7 привести въ исполненіе, а предположеніе, изъясненное въ п. 2, внести на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. С п р а в к а: Въ томъ-же опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 15-го (22-го) ноября 1878 г., независимо отъ изложенныхъ выше предположеній, было постановлено: въ случаѣ воспослѣдованія Высочайшаго соизволенія на приведеніе въ исполненіе таковыхъ предположеній и въ видахъ облегченія духовенства въ расходахъ изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ на содержаніе духовныхъ училищъ, по тѣмъ епархіямъ, въ которыхъ находится нѣсколько сихъ училищъ, предписать циркулярно епархіальнымъ пресвященнымъ войти въ соображеніе о томъ, не признано ли будетъ возможнымъ достигнуть нѣкотораго сокращенія числа духовныхъ училищъ, посредствомъ соединенія тѣхъ изъ нихъ, которыя расположены въ недалекомъ разстояніи одно отъ другаго и въ коихъ количество учениковъ ограничено, и о послѣдующемъ представить Святѣйшему Синоду. Такое же свое опредѣленіе Святѣйшій Синодъ тогда-же постановилъ напечатать въ свое вре-

мя въ „Церковномъ Вѣстникѣ“. Приказали: объ изложенномъ, Высочайше утвержденномъ, опредѣленіи Синода съ приложеніемъ копій съ вѣдомости о количествѣ процентнаго по епархіямъ сбора съ церковныхъ доходовъ, подлежащаго къ поступленію на расходы по содержанію учебной части духовнаго вѣдомства съ 1-го января 1880 года, а равно и съ прописаніемъ справки, для должнаго исполненія подлежащими духовными учрежденіями и лицами; дать знать циркулярно епархіальнымъ пресвященнымъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“. Февраля 5-го дня 1879 г.

ВѢДОМОСТЬ

о количествѣ процентнаго по епархіямъ сбора съ кружечнаго, кошельковаго и свѣчаго церковныхъ доходовъ, подлежащаго къ поступленію на расходы по содержанію учебной части духовнаго вѣдомства съ 1-го января 1880 г.

Наименованіе епархій.	Сумма процентнаго сбора. Рубл.
Кіевской	42,880
Новгородской	35,820
Московской	152,240
С.-Петербургской	70,180
Казанской	71,470
Астраханская	7,020
Тобольской	28,090
Ярославской	44,070
Псковской	19,190
Рязанской	34,680
Тверской	64,950
Херсонской	30,600
Таврической	15,920
Мятовской	3,780
Рижской	3,680
Могилевской	5,680
Черниговской	42,650
Минской	8,530
Подольской	35,700
Калужской	18,020
Олопецкой	6,620
Иркутской	17,010
Владимирской	24,240
Тамбовской	26,010

Смоленской	27,860
Нижегородской	23,100
Курской	24,170
Владимірской	63,190
Полоцкой	4,410
Вологодской	53,430
Тульской	37,010
Витекой	71,990
Архангельской	8,650
Воронежской	50,830
Костромской	29,950
Тамбовской	40,000
Орловской	36,190
Полтавской	47,720
Воыпекской	15,950
Чермской	59,210
Томской	13,320
Енисейской	7,560
Пепзенской	26,130
Саратовской	22,190
Харьковской	40,550
Уфимской	11,430
Симбирской	16,810
Кавказской	30,290
Самарской	17,360
Оренбургской	11,490
Итого	1,545,800

ОТДѢЛЪ НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день восшествія на Всероссійскій Престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича^(*).

Вчерашній день св. церковь воспомпала торжество православанія, нынѣ же она, вмѣстѣ со всеми вѣрнооданными сынами и дочерями нашего обширнѣйшаго отечества, торжествуетъ день восшествія на Всероссійскій Престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича защитника и покровителя церкви православной во всемъ мірѣ.

(*) Провѣщено въ Астраханскомъ каедральномъ соборѣ 19 февраля 1879 г.

День 19 февраля, припоминаемый для России съ 1855 г., съдѣляется незабвеннымъ для всѣхъ Славянъ съ 1878 года... Въ поученіи съ церковной кафедры пѣтъ возможности даже коротко перечислить всѣ благодѣянія, изшедшія съ высоты Царственнаго трона по державной волѣ Самодержца съ 19 февраля 1855 года. Отмена системы откуповъ, уничтоженіе крѣпостнаго права, отмена тѣлесныхъ наказаній, учрежденіе новаго судопроизводства, законеніе объ устройствѣ быта городскихъ и сельскихъ обществъ съ предоставленіемъ права избраннымъ земцамъ заботиться объ устройствѣ благодѣяній и порядка, — устройство учебныхъ заведеній съ правомъ для всѣхъ сословій на высшее образованіе и на приобретеніе высшихъ служебныхъ правъ и на занятіе высшихъ должностей въ обществѣ, — все это такія великія событія въ жизни русскаго народа и государства, подробная оцѣнка которыхъ потребуеть очень много труда и времени и которыя могутъ быть понятны только тогда, когда вѣнчикъ войдутъ въ жизнь и убѣжденія русскаго народа согласно начертаніямъ Верховной воли Самодержавнаго законодателя. Для предмета настоящаго поученія достаточно для насъ, если мы укажемъ на главную мысль, которая руководитъ Законодателемъ во всѣхъ предначертаніяхъ, касающихся къ благоустройству государства и общества и — насколько понимаются обществомъ и какъ прививаются къ жизни великія Верховной Власти.

Главная мысль, проходящая по всѣмъ узаконеніямъ и одушевляющая всѣ преобразованія есть — призывъ къ свободѣ, основанной на Законѣ Божиимъ, управляемой и направленной законами гражданскими. Свобода личная, общественная, освобожденіе ограничивающихъ условій для развитія личности въ матеріальномъ, умственномъ, нравственномъ и религіозномъ отношеніяхъ. И эта мысль о свободномъ развитіи личного труда, личного знанія, личныхъ правъ въ семьѣ и обществѣ проходитъ по всѣмъ даже частнымъ узаконеніямъ. Высшее же выраженіе ея въ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависмости и — безпримѣрное — въ освобожденіи единокровныхъ намъ славянъ по происхожденію, по нуждѣхъ по отечеству, отъ турецкаго иадычества, уничтожающаго свободное развитіе личности.

24 года державное слово съ высоты Царственнаго трона неуслынно призывають подданныхъ къ развитію общественнаго и частнаго благосостоянія въ духѣ мира и любви. Скоро исполнится двадцати-пятилѣтній юбилей служенія благу государства Помощника Божіа, Императора Александра II-го, Государя-Благодѣтеля. По общественному обычаю, возведенному въ законъ, пред-

двяти-пятнадцатое служение даже на низшихъ степеняхъ государственной и общественной жизни чувствуется въ кругу близкихъ подданныхъ и друзей юбиляра. Этотъ добрый обычай имѣеть глубокое и благотворное значеніе какъ для самаго юбиляра, такъ и для лицъ, участвующихъ въ торжествѣ. Юбилейъ, видя сочувствіе къ себѣ за свою долговременную дѣятельность, почерпаетъ новыя силы къ дальнѣйшему служенію и твердую увѣренность въ своей благотворной дѣятельности на пользу общества; сочувствующіе же юбиляру и публично свидѣтельствующіе свое сочувствіе лицу дѣлають ничто иное, какъ выражаютъ сочувствіе къ принципу честной и трудоной дѣятельности чествуемаго лица. Публично-же выраженное сочувствіе можетъ служить благотворное дѣйствіе и на тѣхъ, которые имѣли намѣреніе показать свое уваженіе только внѣшнимъ образомъ, будучи побуждаемы къ этому какими-нибудь низкими цѣлями. Они поставлены будуть въ необходимость поддерживать въ себѣ уваженіе если не къ лицу, то къ принципамъ дѣйствій чествуемаго лица.

Государь Императоръ, двадцать четыре года носущій на своихъ раменахъ тяжелое бремя управленія обширнѣйшимъ государствомъ и поставившій вместе съ собою цѣлью своего царствованія и вышнимъ благомъ своей жизни благоденствіе подданныхъ и освобожденіе несчастныхъ, разумѣется не нуждается въ торжественномъ выраженіи нашего сочувствія къ Его дѣятельности, — такой высокой дѣятельности можетъ находить достаточное утѣшеніе только въ жизненномъ проявленіи своихъ принциповъ, въ исполненіи подданными Его воли, отъ неуклоннаго осуществленія которой только и возмощно цѣлѣнное благополучіе и благоденствіе въ государствѣ, обществѣ и въ частной жизни. Кроме того, для всякаго христіанина есть еще высшее побужденіе къ неуныющему исполненію обязанностей своего званія и признанія, которое открыто въ словѣ Божіемъ и истинное утѣшеніе можетъ возникать въ душѣ отъ исправнаго исполненія долга независимо отъ благотѣльныхъ послѣдствій и не смотря на различныя противодѣйствія. И, Вѣнчанный помазанникъ Божій, Царствующій по волѣ Верховнаго Владыки, всѣхъ — Бога и пишущій правду законную для Бо-го и для Своихъ подданныхъ, можетъ находить утѣшеніе въ исполненіи воли Царя царствующихъ и взирающаго на всѣхъ, противодѣйствія внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ государства. Но сочувствіе, наше, общественное и частное, къ всѣмъ выраженіямъ верховной воли, добросовѣстное исполненіе вѣднѣй, неуклонное, энергическое преслѣдованіе указанной закономъ цѣли необходимо для нашего же блага, частнаго и общаго. Подданные, при-

нимаи съ-любовію велѣнія своего Государи и осуществляя ихъ въ жизни, тѣмъ самымъ могутъ вызвать со стороны Государи большую любовь къ себѣ и большую энергію къ проведенію благихъ намѣреній въ жизнь народа. Велкое чувство по закону природы требуетъ сочувствія, требуетъ нищцъ для своей жизни, для развитія, и высочайшее чувство любви, развѣсенное и освещенное ученіемъ и жизнью І. Христа, можетъ поддерживаться и развиваться въ человѣкѣ до высшаго обнаруженія только тогда, когда найдетъ поддержку въ жизни, когда въ жизни найдется болѣе или менѣе соответствующія проявленія. Отвлеченная любовь къ человечеству—пустое слово и выдуманно кажется, болѣе для того только, чтобы прикрыть скудость любви къ окружающимъ людямъ, ближнимъ по духу, крови и по мѣсту нахождения. И ложь тотъ человѣкъ, кто говоритъ что онъ космополитъ, что любовь его простирается на все человечество, когда онъ не обнаруживаетъ любви къ окружающимъ его, которые одинъ только способны развивать и поддерживать любовь. Если по слову Апостола ложь тотъ человѣкъ, кто говоритъ, что любитъ Бога, и брата не увидитъ (I. Иоан. IV. 20), то тѣмъ болѣе лжетъ тотъ, кто говоритъ, что любитъ все человечество, а ближайшію его невидитъ никакого обнаруженія любви. Ибо, говоритъ Апостоль, какъ можно любить Бога, котораго невидимъ и не любить человѣка, котораго видимъ? Какъ любить человечество отвлеченное, не обнаруживая любви къ людямъ окружающимъ насъ? И любовь тѣмъ болѣе открывается, чѣмъ предметъ любви болѣе способенъ выказать ее. І. Христовъ по любви къ роду человеческому принялъ крестную смерть за всѣхъ людей, но жизненную любовь оказывалъ къ тѣмъ, которые съ любовію принимали Его ученіе и слѣдовали съ сочувствіемъ примѣру Его жизни. И въ ученіи Своемъ раскрылъ, что только тѣ пребудутъ въ любви Его, кто будетъ соблюдать заповѣди Его (Іоан. XV. 10) и только истинно любящій и соблюдающій заповѣди Его будетъ возлюбленъ Отцомъ Небеснымъ и Сыномъ Божиимъ до полного праявленнаго единенія (Іоан. XIV. 21. 23). Всѣ-же непокорные, непослушные были отчуждаемы І. Христовъ и при земной жизни Его и будутъ, по слову Его, преданы вѣчному отчужденію, какъ недостойные любви и жизни въ царствѣ любви. Такимъ образомъ и вѣчная, безпредѣльная любовь, простирающаяся на всѣхъ, находитъ себѣ пріютъ только въ тѣхъ людяхъ, которые выказываютъ эту любовь и достойны выказать ее въ себѣ.

Посмотримъ-же нѣсколько русское общество воплощаетъ въ себѣ велѣнія

Царя земнаго, царствующаго по волѣ Царя царствующихъ? Насколько верховная воля, касающаяся тѣхъ или другихъ преобразованій и улучшеній частныхъ и общественныхъ учреждений, проникла въ сознание и жизнь народа?

Нельзя сказать, чтобы общество, болѣею частію воспитанное въ духѣ христіанской вѣры и съ дѣтства усвоившее понятіе о происхожденіи верховной, предержащей власти отъ Бога, не принижало сочувственно и не исполняло вѣднѣй ея по чувству совѣсти, а не по страху. Нельзя сказать и того; чтобы воля высочайшая не отражалась въ жизни и понятіяхъ миллионъ подданныхъ. Самъ Висошникъ, пастолицаго торжества, не разъ публично свидѣтельствовалъ свою вѣру въ здравый народный смыслъ и въ народную любовь, окружающую тронъ Самодержца. Даже въ тяжкую послѣднюю войну за освобожденіе славянъ, Государь, удрученный горестію отъ потери многочисленныхъ жертвъ войны, находилъ для Себя утѣшеніе въ безавѣтной преданности русскихъ воиновъ, старцовъ, мужей, юношей, женъ, дѣвъ, несущихъ съ самоотверженіемъ по призыву и по доброй волѣ свою жизнь на поле брани, оставляя за собой все родное и дорогое и не находя для себя ничего дороже, какъ положить жизнь за свободу своихъ братьевъ по духу и плоти. Такою примѣръ самоотверженной любви можетъ развиться только въ тѣхъ государствахъ, гдѣ подданные сами опытно узнали благодать законной свободы въ жизни. Неоднократное выраженіе общественнаго сочувствія по поводу счастливыхъ и горестныхъ событій въ жизни Вѣщеносца свидѣтельствуетъ о высокой любви подданныхъ къ своему Государю и о крѣпкой связи народа съ Нимъ, служащей опорой Престола.

Но вѣдѣть ли въ жизни общественной и въ частныхъ проявленіяхъ ея такихъ событій, которыя бы болѣзненно удручали сердце Царевъ! Вездѣ ли, всѣ ли, и всегда ли считаютъ законную волю Самодержца обязательнымъ закономъ для своей дѣятельности, основанномъ на законѣ вѣчной Правды?

Приематриваясь внимательнѣе къ жизни общественной, мы увидимъ, что многіе изъ членовъ общества еще недоросли или умственно или нравственно до пониманія и проведенія въ жизнь принциповъ высочайшей воли. Въ обществѣ и въ частныхъ учрежденияхъ встрѣчаются иногда непониманіе, превратное толкованіе, уклоненіе отъ исполненія законныхъ требованій, извращеніе, иногда намѣренное, — парушеніе, завлекшее иногда отъ злой воли разрушитель, отъ желанія чрезъ парушеніе закона извлечь какую-нибудь пользу для

собя. Особенно преобразования, гдѣ призываютъ къ дѣятельности избранніе обществомъ дѣятели, по всегда удачно припадаютъ къ жизни народа. Новый гражданскій судъ, городское и сельское самоуправленіе, заметно не служатъ ли для многихъ дѣятелей средствомъ для удовлетворенія своего самолюбія, своихъ страстей, а даже гривныхъ пожеланій?!

Но всѣ такия и подобныя отступленія отъ законныхъ требованій по могутъ смутить сердце Законодавца. Потому что въ такомъ обширѣйшемъ государствѣ, какъ Россія, при громадномъ разнообразіи въ развитіи умственныхъ способностей и нравственнаго воспитанія, при особенностяхъ экономическаго быта невозможно ожидать отъ всѣхъ подданныхъ одинаковаго пониманія закона и отношенія къ нему. Законъ для большинства имѣетъ воспитывающее значеніе; большинство всегда ниже закона. Дорого то, что общественно стоитъ за законъ, нарушители закона по пользуются въ обществѣ довѣріемъ и подвергаются карѣ общественнаго мнѣнія. И сами нарушители закона сознаютъ, что они виновны предъ Богомъ, закономъ, обществомъ и своею совѣстью. А такое состояніе духа, самообличающаго себя, показываетъ что въ обществѣ нашемъ глубоко вкоренено чувство законности. Бывали даже такіе случаи, что открыто совершенное преступленіе не давало покоя преступнику долѣе нѣдѣль, пока онъ самъ повывдалъ себя въ руки правосудія. Во всѣхъ этихъ случаяхъ возбуждается только скорбь, сожалѣніе о нарушителяхъ закона; несчастныхъ, но понятію народа. Но это можетъ смутить сердце Царевое. Но можно понять основной принципъ преобразованій, принципъ свободы. Еще въ 1859 году, предъ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ достопамятный-же день 19 февраля одинъ многодумный и глубокоумный пастырь церкви, предостерегалъ отъ ложнаго понятія свободы, обращаясь съ такими словами къ ожидающимъ свободы: „Церковь, говоря оя; къ вамъ слово, братія, ожидающіе свободы и къ вамъ слово Спасителя *еще слово Моё соблюдаете, истина будетъ Мои ученицы, и узрѣете истину, и истина свободитъ оя.*“ (Іоан. VIII. 31—32). Уразумѣйте-же истину! Помните, что еси въ грѣхѣхъ. Богъ осуждаетъ человека и грѣшныя посылѣнія людей на рабство, что только униженіемъ вселеннаго духа. Христовъ, добрыми дѣлами, жизнью чистою и безпорочною вы можете упрочить себѣ свободу. Не увлекайтесь чуждыми ложными мыслями о свободѣ, которую предопредѣляетъ самъ Богъ и даруетъ Царь. И подумайте, что эта свобода есть: волюность, жизнь свободная, никому и ничему неподчинен-

пая, свобода—дѣлать, что и какъ хочешь. Нѣтъ эта свобода разумная, законная, христіанская, направленная только къ добру и пользѣ, управляемая законами Божескими и Царскими;—свободѣ труда, правѣнствѣ свобода жизни честной, мирной, дѣлательной, общепользѣной. (Правосл. Соб. 1859 года ч. 1, стр. 349—350). И, благодаря Бога и дѣлательности правительства, вопросъ крестьянскій разрѣшенъ мирно, и крестьяне не мечтаютъ о ложной свободѣ и, не смотря на различные возмущенія, твердо хранятъ преданности къ Государю!

Недовольными являются люди другого сорта, люди, которыхъ нѣтъ обрѣдѣннаго пазванія; потому-что они не принадлежатъ не къ какому обществу, ни къ какому сословію, они чужды всякой семьѣ, всякой религіи, всякой церкви, враги великому государству. Нигилисты, реалисты, социаллисты, коммунисты, утилитаристы, анархисты, аномисты—все это ни русскіе, ни татары, ни турки, ни немцы, ни французы, ни англичане,—ни кушцы, ни чиновники, ни ученые... Это выходцы изъ различныхъ сословій, изъ различныхъ государствъ, люди разныхъ народностей, порвавшіе связь съ человѣчествомъ и съевъ, что средло и дорого челоуьку. Они не занимаютъ никакихъ должностей, не берутъ никакихъ обязанностей и не терпятъ тѣхъ, кто исполняютъ обязанности и пользуется правами. Вотъ эти-то люди способны возмутить и возмущаютъ сердце Царю, какъ и сердца всехъ людей, по потерившихъ въру въ Бога и въ челоуьчестъ природы и павія. Они отрицаютъ всякій законъ, всякій порядокъ въ жизни частной и общественной. Они недовольны челоуьчестъ свободѣ и хотятъ ввести въ жизнь полное разрушеніе, полный хаосъ. Это направленіе, начавшееся еще въ вѣдчествѣ, проходитъ черезъ всю исторію христіанской церкви, прикрываясь евангеліемъ ложными религіозными взорвѣніями, а потомъ философскими, и вступать въ жизнь современную во всей своей гнусной наготѣ и съ безпощадной энергіей ломать все выработанное жизнью. Оно хуже всякаго язычества, потому-что язычники принавали достоинство челоуьчестъ природы и бачіе высшаго существа и законный порядокъ въ жизни. Въ западной Европѣ это направленіе правилось до послѣднихъ предѣловъ и составляетъ въ настоящее время вопросъ первѣйшей государственной важности. Лучшіе государственные умы и общества теперь посвящаютъ свои силы на то, чтобы ограничить, пооблабить это направленіе. У насъ это направленіе появилось гораздо позже, оно перешло съ Запада, но молодые ученые настолько уже успѣли, что нечеловѣчестъ

бываютъ даже на родинѣ этого направленія. И наше правительство принимаетъ мѣры противъ враговъ человѣчества, но и мы каждый, дорожающій честью Государя, отечества и достоинствомъ человѣческой природы, должны противодействовать распространенію зла.

Жители Астрахани! Господь Богъ по неповѣдному Его правосудному опредѣленію посѣтилъ здѣшній край грознымъ наказаніемъ. Страшная болѣзнь, которой нѣтъ имени, начала опустошать въ одной мѣстности съ безпощадною лютою цѣллы семейства. Папическій страхъ попалъ на мѣстныхъ и на сосѣднихъ жителей, онъ проникъ и сюда и отразился по всей Россіи, по всей Европѣ, достигъ Азии и Африки естественныхъ разсадницъ чумы. Правительство наше принимаетъ мѣры, но и общество и частныя лица высказываютъ необычайную заботливость къ предотвращенію развитія болѣзни. Кому не страшна смерть безвременная, напрасная! И при общихъ условіяхъ правительства, мѣстной администраціи и общества, болѣзнь въ настоящее время не существуетъ.

Но слушатели христіане, не такъ страшна смерть физическая, какъ ужасна смерть духовная! Если-же противъ заразной болѣзни, повливающей въ здѣшнемъ край и государство и общество и частныя лица принимаютъ такіе промахи по матеріальнымъ издержкамъ средствъ, если все общество съ такимъ напряженнымъ вниманіемъ и неуслыною дѣятельностію стремится съ корнемъ уничтожить болѣзнь, то съ тѣмъ болыною энергіею и нещадя никакихъ средствъ нужно возстать противъ того мороваго духовнаго повѣтрія, о которомъ, правда, въ здѣшней губерніи не слышно, что нужно приписать трудолюбивому и богобоязненному характеру жителей, просвѣщенному и энергичному управленію мѣстной власти и благоразумнымъ дѣйствіямъ представителей различныхъ учрежденій, по которому грозитъ распространиться повсюду; чтобы убить душу въ человѣкѣ. Непріятное чувство поразить человѣка, когда онъ, послѣ спокойной ночи вставши по утру, вдругъ увидитъ многочисленные гробы, толпы плачущихъ, услышитъ вопль безпріютныхъ дѣтей, ищущихъ родныхъ, крова и лица; но неравненно болыше и опаснѣе находится среди живыхъ людей безъ души. Представьте-же себѣ: просыпается городъ; гражданамъ объявляютъ, что они все свободны, все—цѣло. Нѣтъ ни начальниковъ, ни подчиненныхъ, ни отцовъ, ни матерей, ни женъ, ни дѣтей. Ни у какого ничего нѣтъ: все общее. Всякій можетъ дѣлать что ему угодно; никто не имѣетъ права стѣнять свободу человѣка.

Каждый имѣетъ право жить по закону своей природы: умный по закону своего ума, чувственный человекъ по закону ощущений. Беззаконіе состоитъ въ нарушении правъ природы. Такъ если-бы тигрь, или злой человекъ вздумали жить такъ, какъ живетъ кролика овца, то они были-бы безправны. Право каждого простирается на столько, на сколько хватитъ силы. Что это такое, скажутъ люди порядка, Господи! Но молиться же гдѣ, храмы обращены въ увеселительныя заведенія. „Молиться не нужно“. Но это насиліе, скажутъ, гдѣ-же свобода—обѣщанная? Недозволяютъ Богу молиться, имѣть свой уголь, свой кусокъ хлѣба, своихъ дѣтей... При отсутствіи закона Божественнаго и основаннаго на немъ законъ гражданскаго, разумѣется, не можетъ быть и рѣчи о свободѣ. Безъ закона люди будутъ только рабами грѣха, рабами тлѣнія (II Петр. 11. 19. Рим. VI. 16) и свобода будетъ служить только для оправданія грѣховныхъ дѣлъ (Гал. V. 13), для полного уничтоженія различія между добромъ и зломъ. Вотъ какал умественная и нравственная зараза проникаетъ въ русское общество! И паходятся люди изъ русскихъ, дѣти христіанъ православныхъ, которые съ увлеченіемъ слѣдуютъ этому направленію и съ злорадованіемъ проводятъ его въ жизнь. Разрушаютъ семейное счастье, отнимаютъ дѣтей отъ родителей, выкрадываютъ луну у заблуждающихся. Ихъ пагала дерзость не знаетъ предѣловъ, они лнемъ на улицы, въ домъ убиваютъ вѣрныхъ слугъ Царя и Отечества, они поднимали руку и на Цомазаника Божія.

Отцы! Кто воспитывалъ такихъ дѣтей? Откуда они заимствовали такое адское направленіе? Отвѣтъ готовъ: съ Запада. Подожимъ такъ. И первоначальную причину заразительной болѣзни, появившейся въ здѣшней губерніи, приписываютъ заграничному происхожденію. Но когда по внимательнѣе присмотрѣлись къ себѣ, нашли, что условия мѣстности и жизненной обстановки весьма благоприятны, если не для самостоятельнаго зарожденія болѣзни, то по-крайней-мѣрѣ, удобны для ея оживленія и развитія. Стали говорить, что заразная болѣзнь ищетъ благоприятной почвы, благоприятныхъ условій въ состояніи организма. Не-то-ли бываетъ и съ умственной чумою! И она тоже развивается только тамъ, гдѣ есть расположеніе, она тоже требуетъ подходящей почвы для себя.

Кажется давно время осмотрѣться кругомъ и вниснуть въ самихъ себя—имѣтъ-ли въ самомъ обществѣ годной почвы, если не для самостоятельнаго развитія, то по-крайней-мѣрѣ, для кривитія извиѣтѣхъ разрушительныхъ мыслей, которыми увлекаются много дѣти родителей—православныхъ христіанъ и вѣропопданыхъ гражданъ. Эти дѣти дѣлаются уже отцами. Какими

же ихъ будутъ дѣти?! Не приходитъ-ли на св. Русь то пророческое тяжкое время, когда люди, по слову Апостоловъ, будутъ ходить только во слѣдъ плотскія похоти скверности, о господствѣ (о начальствѣ) находяща. Прокрестателе, себѣ угодники и не будутъ страшиться, злословить вменитъ. Полюбо скоти животны естествомъ бывше въ погубель и тлю... власть мятеже всадливное паче... очю исполнъ блудодѣянн и непрестасемаго грѣхи... самолюбцы, "сребролюбцы, вѣлчавы, горды, хульницы, родителямъ противящися (Св. Пѣтр. II. 10—14. 2 Тим. III. 1—2 и проч.). Тайна беззаконн дѣтелъ снѣвшю.

Но дадимъ насъ плоть эта горькая чаша, оцравленная по виинности блестящими украшенными свободы, рабства, братства, внутри-же ващцающая смерть всему человечеству, смерть не только духовную но и физическую, потому что безъ души человечество жить не можетъ. Человѣкъ безъ души будетъ "проводимъ, непоситимъ и опасимъ великаго дикаго звѣря, такъ какъ онъ способенъ къ разрушенно и истребленно, умимъ всякаго звѣря.

"Примемъ-же къ мѣри противъ развити этой заразной умственной болѣзни? Ждать только отъ правительсва инокореннн сн поблагоразумно и не честно. Мы желаемъ, мы готовы требовать, чтобъ правительство ограддало насъ отъ великихъ бѣдъ, но и сами не должны сплѣтъ сложа руки. А что, если еще само общество представляеть благоприятную почву для развити умственной эпидемии? Въдъ распространителю отрицательнаго направлени по чужды намъ: они плоть отъ плоти нашей, кость отъ костей нашихъ. Они болѣзненнов произретенно русскаго общества и должны быть предметомъ сожалѣнн и снисходительной любви. Они часто люди съ эноргиею, съ болшей силой воли, съ убѣждениями, хотя и ложными, но до того сильными, что убѣжденн ихъ, неразумно связывающа съ словомъ и дѣломъ. Это заблуждающеса мучонки и злые безошадно мучители, — говители, проповѣдывающа свободу, но не терпящю никакихъ возраженн и противорчнн себѣ....

Недостатокъ религознаго воспитани, холодность къ религии, недовольствю своимъ положеннемъ, замѣчаема въ обществѣ, могутъ служить удобною почвою для развити умственной заразы. Если нѣкоторы дѣти видѣли въ родителяхъ только одно виинное и неохотное исполненно религознахъ обрядовъ, но вышешн религознахъ не слышали отъ родителей; если видѣли только мнимо подчиненно закону, а на дѣлѣ тайное нарушенно закона, обходженно закона, проходженно между статьями закона; если притомъ-же, живн въ семьѣ, не видѣли ни супружеской внимательной привязанности между родителями, ни пѣжрой, заботы о себѣ, — если, при томъ-же въ обществѣ эти дѣти замѣчали какое-то непонятное увлеченно къ освобожденно себя отъ тѣхъ именно обязанностей, которыя лежатъ на томъ или другомъ лицѣ; если видѣли, что мужи и авнн стремятса освободитса отъ законныхъ, или, какъ говорятъ, "вѣннхъ супружескихъ обязанностей, отъ оковъ цѣломудрнн, отъ обязанно-

стей воспячивать дѣтой, — служащія отъ обязательнаго долга и чести; если во всемъ видѣли двоядущіе; если убѣжденія религіозныя и гражданскія постоянно противорѣчили жизни, — то не удивительно, что болѣе воспріимчивыя дѣти почувствовали отвращеніе къ такой двоядущей жизни; и на основаніи проявленной жизни, составили себѣ и теорію, отрицающую всякій законъ жизни. Они не видѣли, какъ, можетъ быть, ихъ близкіе тайно проливали горючія слезы предъ Богомъ за свои увлеченія, какія испытывали тяжкія угрызения совѣсти за нарушеніе закона, — такія явленія остаются болѣею частью въ тайнѣ, — они смотрѣли только на жизнь и на основаніи проявленной жизни составляли себѣ законъ для жизни. При дуповеніи же заразы совѣтъ эти дѣти, сдѣлавшись юношами, могутъ доставить весьма удобную почву для распространенія заразы.

«Будемъ-же внимательнѣе къ себѣ. Очистишь себя отъ всякой скверны плоти и духа, чтобъ духовно заразительное повѣтріе не нашло въ насъ удобной почвы для своего развитія. Будемъ истинными христіанами, у которыхъ истина и въира выражалась-бы въ жизни. Будемъ добрыми гражданами, которые-бы сознательно и разумно принимали законы, уважали ихъ и осуществляли въ жизни по своему убѣжденію, а не по привычкѣ, не по страху, но по вѣншему побужденію. Тогда только подданые будутъ свободны, когда разумно поймутъ и уважатъ законъ, когда постановленія закона одобрятъ съ своегою своеюхъ мыслей, своихъ убѣжденій. Тогда и разумаютъ истину и истина сдѣлается ихъ свободными въ жизни. Не на словахъ только, но на дѣлѣ будемъ стоять за законъ и за порядокъ законный во всей жизни. И Господь Богъ, владѣющій царствами, подастъ намъ мирное и безмятежное житіе, да проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Сіе бо добро и прилично предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ. Это доставитъ радость и утѣшеніе и нашему Государю. И: П.

Разныя Извѣстія.

19 февраля, 3 часа пополудни, въ Астрахань изволятъ прибыть временный астраханскій, саратовскій и самарскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ графъ Лорисъ-Меликовъ.

Живѣйный интересъ, съ которымъ ожидался пріездъ его, объясняется какъ высокимъ полномочіемъ, возложеннымъ на графа Высочайшею властью, такъ и трудностью той задачи, разрѣшеніемъ которой заинтересована не только цѣда Рѣссіи, но и вся Европа, и тою популярностью, которую приобрѣлъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ, какъ герой послѣдней войны въ Азіатской Турціи.

Восторженный пріемъ, оказанный Его Сіятельству астраханскимъ населеніемъ, ожидавшимъ его на всѣхъ улицахъ, по которымъ онъ долженъ былъ прослѣдовать, вполне соответствовалъ общему настроенію.

По прибытіи къ дому Начальника губерніи, Генераль-Губернаторъ принялъ почетный караулъ и за тѣмъ встрѣченъ былъ въ залѣ городской депутаціею, причѣмъ городской голова поднесъ ему хлѣбъ и соль отъ городского общества. Принесъ графу поздравленіе съ пріѣздомъ и днемъ Воскресствія на Престолъ Государя Императора, городская депутація просила его отправить Его Величеству поздравительную телеграмму отъ городского общества съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ и глубокой признательности Монарху за отеческую заботливость объ огражденіи астраханскаго населенія отъ грозившаго ему бѣдствія.

Велѣдствіе отаго Генераль-Губернаторъ тогда-же имѣлъ счастье отправить Его Величеству слѣдующую телеграмму:

„Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что болѣныхъ во вѣренномъ мнѣ краѣ не имѣется. Сегодня прибылъ въ Астрахань и при встрѣчѣ всего городского населенія депутаціи отъ него, какъ равно и Саратовская Городская Дума, въ телеграммѣ мною полученной, обратилась ко мнѣ съ просьбою повергнуть къ стопамъ Вашего Величества вѣрноподданическія поздравленія съ достопамятнымъ для всего русскаго народа днемъ Воскресствія на Престолъ и вмѣстѣ съ тѣмъ выразитъ благоговѣйными чувствами безграничной признательности за отеческую заботливость Вашего Величества объ огражденіи края отъ угрожавшей ему эпидеміи“.

Въ тотъ-же день генераль-адъютантъ графъ Лорисъ-Меликовъ былъ осчастливленъ полученіемъ отъ Его Императорскаго Величества нижеслѣдующаго отвѣта:

„Влагодарю за поздравительную телеграмму. Благодарю Бога за прекращеніе болѣзни на низовьяхъ Волги и надѣюсь, что принятыми мѣрами грозившее бѣдствіе окончательно устранено“.

На другой день, 20 февраля, Генераль-Губернатору представлялись начальник отдѣльных частей, а затѣмъ, Городская Дума и депутаты отъ Виржеваго Общества. Графъ Лорисъ-Меликовъ, прочтя городскому обществу полученную имъ отъ Государя Императора телеграмму, выразилъ надежду, что общество окажетъ ему съ своей стороны самое энергическое содѣйствіе къ исполненію возложенной на него Его Величествомъ обязанности по оздоровленію вѣреннаго ему края. (Астрах. Губ. Вѣд. № 15).

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный: 1) Опрежденіе Св. Синода—о вызываніи окладовъ содержанія и другихъ служебныхъ правъ служащихъ въ духовныхъ училищахъ—съ приложеніемъ вѣдомости о количествѣ процентнаго сбора по влрхлнмъ суммъ для этого. **Отдѣлъ неофициальный:** Слово въ день восшествія на Престолъ Государя Императора Александра Николаевича и Пріѣздъ графа Лорисъ-Меликова въ Астрахань.

Редакторъ Я. Лебединскій.

Доставлено почтовою. Астрахань, 9 марта 1879 г.

Губернская Типографія.